

Чжоу Ванян дважды раздраженно повернул дверную ручку и, убедившись, что ее невозможно открыть, ушел.

Звук шагов постепенно затих, Шэнь Цинчи на цыпочках подошел к двери комнаты, приложил к ней ухо и некоторое время прислушивался, убеждаясь, что снаружи никого нет. Затем осторожно приоткрыл дверь через щель и выглянул.

Была поздняя ночь, и Шэнь Фан уже покинул дом Шэнь. Все, кто приехал издалека, разошлись по своим комнатам отдыхать, и даже слуги уснули.

Шэнь Цинчи решительно переоделся, подхватил свой рюкзак, осторожно вышел из комнаты, подошел ко входу, и открыл дверь. Он окунулся в густую тёмную ночь.

Шэнь Цинчи запыхался, он пробежал несколько сотен метров, чтобы побыстрее убраться дома, остановился на перекрестке и глотнул свежего воздуха.

Ах, это вкус свободы!

Но затем он почувствовал, что запах снова был не тот, и у него дернулся нос.

Внезапно налетел порыв прохладного бриза, смешанный с приливом, и он проник под его футболку, заставив вздрогнуть.

..... Оказывается, это не вкус свободы, это проблемы.

Собирается дождь.

Шэнь Цинчи поднял голову и посмотрел на небо. Луна уже скрылась за облаками. Он почувствовал, как на кончик его носа упала капля дождя.

Дождь полил, как из ведра, и он оглянулся в сторону виллы семьи Шэнь. Но он не собирался рисковать и возвращаться за зонтиком.

Он прикрыл водонепроницаемым рюкзаком голову и остановил такси.

Водителю не понравилось, что он промок насквозь, но он позволил ему сесть в машину: "Молодой человек, куда вы направляетесь?"

Шэнь Цинчи со скоростью света закрыл дверцу машины и вытер лицо рукой: "Поехали..."

Он резко замолчал.

Куда ехать? В дом Шэнь Фана.

Где живет Шэнь Фан?

Он не знает!

У первоначального владельца не было никакой информации о том, "где живет семья Шэнь Фан". Очевидно, он никогда там не был.

Шэнь Цинчи пришлось напрячь мозги, отчаянно вспоминая название общины, которое мелькнуло, когда в романе упоминался дом Шэнь Фана: "Это называется ... как Хуатин?"

"В городе Цинчжоу есть несколько "Хуатин", как ты думаешь, какой из них?"

"Э-э ... самый дорогой из них?"

"Самый дорогой..." Водитель на некоторое время задумался. "Бихай Хуатин? Это сообщество вилл."

"Да, да, - глаза Шэнь Цинчи загорелись, - Именно так."

"Ладно." Водитель нажал на счетчик и протянул ему пачку салфеток: "Вытрись."

Шэнь Цинчи взял их: "Спасибо."

Он взял салфетку и просто вытер воду. Ему было стыдно, что из-за него чужая машина стала такой мокрой, поэтому, выходя, он дал еще чаевые.

Такси доставило его ко входу в общину Бихай Хуатин, Шэнь Цинчи побежал к карнизу павильона охранника, чтобы спрятаться от дождя, и тут он снова попал в беду.

Он узнал, в каком сообществе живет Шэнь Фан, но я не знаю, в каком здании .

"Кто это?" Охранник увидел, что он долго не уходит, открыл окно и высунул голову: "Что ты здесь делаешь?"

Шэнь Цинчи держал в руках свой рюкзак и, казалось, немного нервничал: "Я ... я ищу своего дядю, вы можете меня впустить?"

"Ищешь своего дядю?" Охранник оглядел его с ног до головы. "В каком доме живет твой дядя?"

У Шэнь Цинчи появилась идея: "Я не помню, он сказал, просто сообщить его имя, его зовут Шэнь Фан."

"О, Шэнь Фан, - охранник, очевидно, знал это имя, - позвони ему, пусть он подтвердит, что он тебя знает, и я впусти тебя."

"Но..." Шэнь Цинчи выглядел смущенным, "Мой телефон разрядился."

Если бы у него был номер телефона Шэнь Фана, стал бы он все еще утруждать себя его поиском!

Охранник подозрительно посмотрел на него. Было видно, что молодой человек был худым, его промокшая одежда прилипла к коже, и его вот-вот сдует ветер. Жалкий вид парня, казалось, не представлял никакой угрозы. Кроме того, шел сильный дождь. Ему было не удобно: "Хорошо, я сам позвоню."

"Спасибо вам."

***

Шэнь Фан вышел из ванной после принятия душа и вытирал голову полотенцем, когда внезапно услышал телефонный звонок.

Он поднял трубку и взглянул на определитель абонента: "Лао Ли, охранник".

Он удивленно поднял трубку и услышал собеседника: "Мистер Шэнь? Извините, ребенок сказал, что искал вас. Сейчас он у поста охраны. Вы думаете, я могу его впустить?"

Шэнь Фань растерялся: "Ребенок? Кто?"

Другой голос вмешался вместе со звуком шумящего дождя: "Дядя, это Цинчи."

"... Шэнь Цинчи?" Шэнь Фан был немного удивлен: "Ты не дома так поздно, что ты здесь делаешь?"

Шэнь Цинчи крепко сжал лямку своего рюкзака, посмотрел на мобильный телефон с громкой связью и, поколебавшись две секунды, сказал: "Можешь ты... давай поговорим об этом при встрече? На улице слишком темно, мне страшно."

В трубке раздался беспомощный вздох: "Хорошо. Впусти его."

“Это, -поспешно спросил Шэнь Цинчи, - дядя, в каком доме ты живешь?”

“Здание 9.”

Повесив трубку, охранник отпустил Шэнь Цинчи и сказал: "У меня здесь есть зонтик. Могу одолжить?"

“Нет, спасибо, дядя!”

Шэнь Цинчи искал здание 9 под сильным дождем. Одежда, которая не успела высохнуть, снова промокла. К счастью, перед виллами горели уличные фонари. Он огляделся и, наконец, нашел.

После столь долгого пребывания под дождем он уже дрожал от холода, его зубы неукротимо стучали, и он позвонил в дверь холодными кончиками пальцев.

Вскоре ворота открылись, и Шэнь Цинчи прошел через двор к фасаду здания виллы.

Когда Шэнь Фан открыл дверь, то увидел такую сцену.

Промокший подросток стоял на свету, держа в руках большой рюкзак, который не соответствовал его фигуре, и его худое тело, казалось, в любой момент могло рухнуть под его тяжестью. Он оглядел его, волосы, намокшие от дождя, прилипли к лицу, капли воды продолжали скатываться по подбородку, губы побелели, а уголки глаз покраснели.

Тело мальчика слегка дрожало, его черные глаза подернулись дымкой: "Дядя... дядя."

Он похож на маленькое животное, которое промокло насквозь в дождливую погоду и вынуждено просить людей о помощи.

Шэнь Фан некоторое время смотрел на него, затем отступил в сторону: "Входи."

Закрытая дверь отделила холодный ветер и дождь. Глядя на его промокший вид, Шэнь Фан достал пару тапочек из обувного шкафа: "Иди прими душ".

Шэнь Цинчи все еще дрожал: "Спасибо ... Спасибо тебе, дядя."

Он уже замерз до смерти, поэтому поспешно отнес свой рюкзак к двери ванной и принял горячий душ.

Горячая вода облила его с головы до ног, рассеивая холод в теле. Шэнь Цинчи почувствовал, что снова ожил. Когда он переоделся и вышел из ванной, он увидел Шэнь Фана, сидящего на

диване в гостиной, с двумя чашками горячей воды на кофейном столике перед ним.

Шэнь Цинчи сел на боковой диван, взял чашку с горячей водой, и маленькими глотками выпил половину.

“Давай поговорим”, - Шэнь Фан подпер голову одной рукой, лениво откидываясь назад, “Почему ты здесь?”

“Я...” Губы Шэнь Цинчи только что приобрели оттенок крови, он кусал их, пытаясь придумать оправдание своему поступку.

Он сглотнул, и его тело снова задрожало: “Я боюсь.”

Глаза Шэнь Чжэня были полузакрыты, и когда он услышал это, он их не открыл: “Чего ты боишься?”

“Сегодня ... после сегодняшнего ужина я был немного пьян и вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть”, - зрачки Шэнь Цинчи слегка расширились, и он выглядел испуганным. “Я хотел переодеться перед сном, поэтому я запер дверь комнаты. Но тут, кое-что произошло. Я услышал, как кто-то пытается открыть мою дверь снаружи. Я был так напуган, что не осмеливался издать ни звука. Человек долго вертел дверную ручку, потом проклял меня, и ушел.”

Шэнь Фан нахмурился: “Кто этот человек?”

Шэнь Цинчи энергично сжал в руке стеклянную чашку с водой: “Это был мужчина, но голос отличался от моего отца, это может быть ... Чжоу Ванян.”

Шэнь Фан постучал кончиками пальцев по подлокотнику дивана: “Из-за того, что он хотел открыть дверь твоей комнаты, ты сбежал из дома ночью и, несмотря на сильный дождь, добрался до моей виллы? Шэнь Цинчи, ты уже взрослый. Тебе не кажется, что твое поведение немного экстремально?”

Шэнь Цинчи на некоторое время потерял дар речи.

Он действительно не мог объяснить слишком много. Он не мог сказать Шэнь Фану, что у него была книга, поэтому он знал, что Чжоу Ванян пытался воспользоваться им. Этот инцидент был всего лишь временным предложением, который он нашел. Его целью было оказаться в доме Шэнь Фана. Теперь, когда цель достигнута, следующий план состоит в том, чтобы остаться здесь еще на два дня, независимо от того, какой метод будет использован.

Поэтому он опустил голову и покраснел: “Но я действительно напуган. Когда я ел, он продолжал так на меня смотреть. Я не хотел оставаться с ним в одном доме. Когда он не

пришел, моя мать так со мной обошлась. Он вошел в дом, и теперь..."

Сказав это, он внезапно поднял голову: "Дядя, ты можешь позволить мне спрятаться здесь на несколько дней? Я не хочу идти домой. Я пойду учиться через 20 дней, и буду жить в общежитие. Я определенно не доставлю тебе неприятностей!"

"Даже если я могу пообещать тебе, как ты объяснишь это своим родителям?" На лице Шэнь Фана не было никакого выражения. Похоже, он больше не утруждал себя притворством. "Мне не нравится, что дома есть другие люди. Сегодня вечером слишком сильный дождь. Я могу оставить тебя на ночь. Завтра рано утром я попрошу водителя отвезти тебя домой."

Шэнь Цинчи поспешно сказал: "Но..."

"Но что?" Шэнь Фан встал, его лицо было холодным. "Или ты хочешь, чтобы я отослал тебя прямо сейчас?"

"Нет, я..." Шэнь Цинчи запаниковал. "Я посплю здесь одну ночь... только одну ночь."

Шэнь Фан, казалось, исчерпал свое терпение и пошел в направлении лестницы: "На втором этаже есть несколько пустых комнат. Ты можешь выбрать одну из них. Подушка и одеяло в шкафу. Возьмешь сам. Зубная щетка и стакан для полоскания рта в ванной. Если захочешь есть или пить, в холодильнике все есть. Делай все, что хочешь, не беспокой меня."

Сказав это, он поднялся на второй этаж.

Шэнь Цинчи наблюдал, как его спина исчезла за углом лестницы. Выражение его лица стало замкнутым, а паника, которая была на его лице, исчезла.

Он уже догадывался, что Шэнь Фан откажется, но не ожидал, что так прямо.

Если бы Шэнь Фан легко позволил ему остаться, он бы почувствовал, что этот человек не надежен.

Кто такой "Шэнь Цинчи"? Сын Шэнь Цзина, даже если он не его родной, его растили в течение 18 лет. Шэнь Фан все эти годы присматривался к Шэнь Цзину. Теперь приемный сын брата необъяснимым образом пришел в его дом. Неудивительно, что он подозрителен.

Если бы Шэнь Фан был совсем параноиком, он мог бы заподозрить, что все это заговор, чтобы позволить Шэнь Цинчи "сбежать" из семьи Шэнь и стать глазами Шэнь Цзина в его доме.

Шэнь Фань, "злодей", с высоким IQ, который проходит через весь текст, до тех пор, пока автор насильно не лишает его мудрости, заставляя попасть в ловушку главного героя.

<http://bllate.org/book/13780/1216350>